НОВЫЙ ВЕЧЕРНІЙ ЧАСЪ

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА: Ивановская, 14.

ТЕЛЕФОНЫ:
Главной Конторы . . . . 4-51-09.
Редакціи . . . . . 1-95-23. 4-00-24. 5-26-86.

Пятница, 7-го іюня (25-го мая).

№ 83.

Цѣна отдѣльнаго номера 35 коп.

На станціяхъ жел. дор. 40 коп

ИЗВѢЩЕНІЯ И ПОСТАНОВЛЕНІЯ СОВѢТОВЪ ПЕТРОГР. ТРУДОВОЙ КОММУНЫ,

(Печатается на основаніи п. 5 «Временныхъ правилъ о печати»).

ОТЪ ЦЕНТРАЛЬНОЙ УПРАВЫ ПЕТРОГРАДСКАГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННАГО СОВѢТА.

Населенію и всѣмъ раіоннымъ и подраіоннымъ продовольственнымъ органамъ.

Въ виду задержки въ прибытіи хлѣбныхъ грузовъ, Центральная Управа устанавливаетъ слѣдующую выдачу продуктовъ **на субботу и воскресенье (8 и 9 іюня) взамѣнъ хлѣба:**

По основной—¼ фунта сухихъ овощей, ½ фунта картофеля на 2 дня.

По дополнительной—1 банка мясн. консервовъ на 2 дня.

По дѣтскимъ всѣхъ возрастовъ (до 12 лѣтъ)—¼ фунта крупъ на 2 дня.

За предсѣдателя Управы **К. Стріевскій.**
Членъ Управы А. Пучковъ.
За секретаря **Е. Іоффинъ.**

Сегодня въ «Новой Жизни» появилось сообщеніе о томъ, что исполнительный комитетъ петроградскаго с. р. и кр. д. постановилъ не принимать оффиціальнаго участія въ похоронахъ Г. В. Плеханова. Въ «Новой Жизни» приводятся подробности засѣданія, на которомъ былъ рѣшенъ этотъ вопросъ.

Какъ выясняется, это сообщеніе совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Засѣданіе, о которомъ упоминается въ «Новой Жизни», касается совѣщанія членовъ президіума, на которомъ было намѣчено въ общихъ чертахъ отношеніе президіума къ дѣлу организаціи похоронъ.

Засѣданіе это происходило еще три дня назадъ. Опредѣленнаго рѣшенія президіумъ исполнительнаго комитета по этому вопросу не вынесъ.

Исполнительный комитетъ петроградскаго совѣта, вопреки свѣдѣніямъ о томъ, что онъ категорически отказывается отъ участія въ похоронахъ Плеханова, будетъ представленъ на похоронахъ.

Въ настоящее время исполн. комитетъ непрерывно слѣдитъ за всѣми обстоятельствами, сопровождающими дѣло перевозки тѣла Плеханова и организаціи похоронъ.

Принципіально въ исполн. комитетѣ вопросъ объ участіи въ похоронахъ Плеханова рѣшенъ положительно. Сегодня предстоитъ выясненіе тѣхъ формъ, въ которыхъ выразится это участіе.

Рѣчь президента Вильсона къ конгрессу.

ВАШИНГТОНЪ, 27 мая. Въ своемъ сегодняшнемъ обращеніи къ конгрессу, президентъ Вильсонъ выступилъ за принятіе новаго законопроекта, имѣющаго въ виду прибавочный налогъ на доходы, военныя прибыли и предметы роскоши.

Мы находимся теперь,—заявилъ президентъ,—не только въ самомъ разгарѣ войны, но переживаемъ моментъ самаго острого кризиса войны. Сотни тысячъ нашихъ солдатъ, уносящихъ съ собою наши сердца, а также и наши судьбы, находятся на полѣ брани, и суда все въ большемъ и большемъ количествѣ спѣшатъ въ порты Франціи и Англіи, привозя одно за другимъ тысячи и тысячи солдатъ на соединеніе съ раньше прибывшими, и это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока врагъ не будетъ разбитъ и не будетъ вынужденъ предстать передъ судомъ человѣчества.

Не должно быть паузы или перерыва. Наоборотъ, великое предпріятіе должно вестись дальше впередъ къ цѣли со все возрастающей энергіей. Размѣры нашего могущества должны постоянно и быстро увеличиваться, пока сопротивленіе ему станетъ совершенно невозможнымъ.

Человѣчество никогда раньше не находилось въ такомъ положеніи. Никогда еще въ сознаніи людей не было такого яснаго и трогательнаго сознанія долга.

«Я всегда гордился тѣмъ, что я американецъ, но никогда не былъ столь гордъ этимъ, чѣмъ теперь, когда все, что мы говорили о нашемъ народѣ, и все, что мы предвидѣли относительно него, оправдывается.

НА ЗАПАДНОМЪ ФРОНТѢ: Пріостановка германскаго наступленія. — Мѣстные бои. — Германскіе трофеи.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНІЕ НА УКРАИНѢ ОБРАЩАЕТСЯ ВЪ ВОЗСТАНІЕ.

Обращеніе Вильсона къ конгрессу.

ВЗРЫВЪ ПОРОХОВЫХЪ ПОГРЕБОВЪ ВЪ КІЕВѢ: Многія зданія повреждены, возникли пожары. — Печерскъ объятъ пламенемъ.—Въ городѣ паника.

Запросъ гр. Мирбаха объ арестахъ нѣмецкихъ колонистовъ близъ Саратова.

Делегація нѣмецкихъ колонистовъ изъ Россіи въ Берлинѣ.

Пѣшехоновъ и Мякотинъ — уличные продавцы газетъ.

Прибытіе останковъ Г. В. Плеханова.

На западномъ фронтѣ.

ФРАНЦУЗСКОЕ ОФФИЦІАЛЬНОЕ СООБЩЕНІЕ.

Послѣднее французское сообщеніе отъ 7 мая гласитъ, что положеніе одного изъ наиболѣе важныхъ пунктовъ боевого фронта—укрѣпленія Шато-Тьери, считавшееся безнадежнымъ спасено американцами, которымъ удалось отбросить нѣмцевъ за Марну, произведя громадный взрывъ возведеннаго ими моста.

—

(Германское оффиціальное сообщеніе).
Отъ 6-го іюня.

На фронтѣ группы войска принца Рупрехта временами оживленная артиллерійская дѣятельность. Въ развѣдочныхъ бояхъ мы захватили плѣнныхъ.

Группа войскъ германскаго кронъ-принца.

На полѣ битвы положеніе безъ перемѣнъ. Происходили мѣстные бои западнѣе Понтуазъ и къ сѣверу отъ Энъ и при Соммерѣ. Въ послѣднихъ бояхъ мы захватили непріятельскіе окопы. На всемъ этомъ фронтѣ оживленный артиллерійскій бой.

Шато-Тьерри былъ обстрѣлянъ французскимъ огнемъ, причинившимъ большія поврежденія.

Группа войскъ германскаго кронъ-принца съ 27 мая захватила въ плѣнъ 55 тыс. человѣкъ, изъ которыхъ 1500 офицеровъ. Также нами захвачено до 630 орудій и болѣе 2000 пулеметовъ. За послѣдніе два дня наши летчики сбили 46 непріятельскихъ аппаратовъ и 11 привязныхъ шаровъ.

Вечернее сообщеніе отъ 6-го іюня.

На полѣ битвы мѣстные бои къ сѣверо-западу отъ Шато-Тьерри и на Аврѣ.

Въ 2 часа.

Французы вернули часть территоріи къ юго-западу отъ Санъ-Фрезъ, **захваченную германцами.**

—

Бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ финляндскаго краснаго правительства **Сирола обратился къ соціалистамъ всего міра** съ воззваніемъ—протестомъ противъ дѣйствій Германіи. Въ заключеніе этого воззванія Сирола говоритъ, что Германія, чтобы довершить свою дѣятельность, пытается реставрировать монархію въ Финляндіи, и противъ всѣхъ этихъ преступленій германская демократія даже не возвышаетъ своего голоса.

—

Какъ выясняется, **участіе петрогр. совѣта въ похоронахъ Г. В. Плеханова** выразится въ организаціи самостоятельной погребальной процессіи, независимо отъ той, которая организована группой Единства. Быть можетъ, эта погребальная процессія будетъ устроена даже не въ день похоронъ Плеханова.

—

Украинскимъ посломъ въ Берлинѣ назначенъ **бар. Штегель.**

—

Запрещенъ въѣздъ въ Н.-Новгородъ вслѣдствіе переполненія города.

—

Прекращено почтовое сообщеніе съ Кавказомъ, съ Самарой и Сызранью и далѣе на востокъ.

—

Телеграммой пермскаго совѣта предлагается **прекратить выдачу пропусковъ** на проѣздъ по Сѣверной дорогѣ по направленію къ Сибири.

Вѣсти изъ Москвы.

ЗАПРОСЪ МИРБАХА.

Гр. Мирбахъ обратился съ запросомъ по поводу многочисленныхъ арестовъ близъ Саратова нѣмецкихъ подданныхъ - колонистовъ. Аресты были произведены въ ночь на 2-е іюня. Посолъ выражаетъ рѣшительный протестъ противъ арестовъ и проситъ сдѣлать распоряженіе о немедленномъ освобожденіи арестованныхъ. («Наша Родина»).

ПРОТЕСТЪ ІОФФЕ.

Русскій посолъ Іоффе обратился къ германскому правительству съ протестомъ противъ домогательствъ украинской делегаціи. Въ своемъ протестѣ посолъ говоритъ, что украинская делегація настаиваетъ на проведеніи демаркаціонной линіи около Курска и Воронежа и отодвиженія ея на востокъ.

Посолъ проситъ германское правительство указать украинской делегаціи на недопустимость такого домогательства. («Н. Родина»).

ДЕЛЕГАЦІЯ НѢМЕЦКИХЪ КОЛОНИСТОВЪ ВЪ БЕРЛИНѢ.

Въ Берлинъ прибыла большая делегація нѣмецкихъ подданныхъ, проживающихъ на югѣ Россіи, делегація была избрана на съѣздѣ колонистовъ въ маѣ мѣсяцѣ, гдѣ присутствовало около 1,800 членовъ колоніи.

Изъ Берлина делегація направляется непосредственно къ германскому императору, которому будетъ передана резолюція колонистовъ о готовности оказать матеріальную и политическую поддержку Германіи. Колонисты предоставляютъ себя въ полное распоряженіе Германіи, покровительства которой они домогаются.

НОВЫЙ НАЧАЛЬНИКЪ СНАБЖЕНІЙ.

«Раннее Утро» сообщаетъ: главнымъ начальникомъ снабженія назначенъ Машиковскій.

ОЗДОРОВЛЕНІЕ КРАСНОЙ АРМІИ.

Народнымъ комиссаріатомъ по военнымъ дѣламъ за подписью Троцкаго и Шкляпскаго изданъ приказъ въ которомъ говорится, что всѣмъ комиссаріатамъ по военнымъ дѣламъ предписывается произвести тщательную очистку состава красно-армейскихъ частей отъ преступнаго элемента, установить шестичасовыя занятія и послать лекторовъ для политическаго воспитанія красно-армейцевъ въ духѣ чувства долга и дисциплины.

Въ другомъ приказѣ комиссаріата по военнымъ дѣламъ указывается, что войсковое хозяйство частей красной арміи находится въ хаотическомъ состояніи, въ виду чего предлагается произвести рядъ мѣропріятій для постановки хозяйства на должную высоту.

—

ПОЛОЖЕНІЕ МОСКОВСКОЙ ПЕЧАТИ.

(По телефону изъ Москвы).

Состоялось совѣщаніе представителей профессіональнаго союза газетчиковъ и делегатовъ профессіональнаго союза журналистовъ и печатниковъ.

Представитель союза газетчиковъ заявилъ, что торговля буржуазными газетами въ Москвѣ націонализована, буржуазными газетами торговать разрѣшается подъ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы газеты сдавались исключительно профессіональному союзу газетчиковъ и не отпускались оптовикамъ.

Поздкѣе на собраніе явился еще одинъ представитель профессіональнаго союза газетчиковъ и отказалъ офиціальную бумагу комиссара Иванова, въ которой союзу предоставлялось право торговли и московскими газетами. Въ это время получилась телефонограмма комиссара по военнымъ дѣламъ, въ которой предлагалось помѣстить на первыхъ страницахъ газетъ слѣдующее: «На основаніи военнаго положенія предлагаю редакторамъ газетъ, согласно распоряженія комиссара военнаго округа, помѣстить на первой страницѣ не позже 7-го іюня слѣдующее опроверженіе: **«Слухи, распространившіеся въ Москвѣ и подхваченные газетами о томъ, будто бы запрещена продажа буржуазныхъ газетъ, являются ложью. Газеты имѣютъ право продаваться на прежнихъ основаніяхъ».**

—

Въ связи съ возникшими затрудненіями по части торговли буржуазными газетами, во вчерашнемъ номерѣ «Слова Народа» появилось воззваніе ко всѣмъ членамъ п.-с. партіи о принятіи участія въ распространеніи газетъ.

Вчера на московскихъ улицахъ можно было встрѣтить среди новыхъ газетчиковъ виднѣйшихъ руководителей—Мякотина, Пѣшехонова и др. членовъ редакціи «Слова Народа».

НА ОРЕНБУРГСКОМЪ НАПРАВЛЕНІИ

Изъ Самары сообщаютъ: Въ виду открытія военныхъ дѣйствій на оренбургскомъ направленіи, Ташкентская желѣзная дорога совершенно отрѣзана отъ Оренбурга. Самарскія дороги наполнены товарами и пассажирскими вагонами, которыхъ насчитывается свыше 37,000. («Жизнь»).

Взрывъ въ Кіевѣ.

Въ совѣтскихъ кругахъ получено сообщеніе **изъ Кіева, что ночью тамъ произошелъ взрывъ пороховыхъ погребовъ.**

Изъ Москвы по этому поводу намъ сообщаютъ:

«Сила взрыва была такъ велика, что **въ центрѣ города многія зданія повреждены и во многихъ мѣстахъ возникли пожары, которые не удалось локализировать.**

Огонь угрожаетъ складамъ съ пироксилиномъ.

Весь Печерскъ объятъ пламенемъ.

Городъ окутанъ дымомъ».

Бюро печати при совѣтѣ народныхъ комиссаровъ сообщаетъ:

«Товарищи Раковскій, Мануильскій и другіе члены делегаціи находились во время взрыва на Фундуклеевской улицѣ въ кафе.

Они сообщаютъ, что **на всемъ Крещатикѣ не осталось ни одного цѣлаго стекла.** Оглушительные взрывы все время продолжались. **Въ городѣ страшная паника; много пострадавшихъ.** Сейчасъ взрывы почти прекратились; изрѣдка съ большими паузами разрываются отдѣльные снаряды».

—

«Знамя Борьбы» въ то же время сообщаетъ:

«Комиссаріатомъ почтъ и телеграфовъ сѣверной областной коммуны перехвачено слѣдующее радіо:

Въ Кіевѣ возстаніе.

Взорваны всѣ артиллерійскіе склады. На улицахъ идетъ перестрѣлка».

—

КРЕСТЬЯНСКІЯ ВОЛНЕНІЯ.

Изъ Воронежа «Н. Жизни» сообщаютъ, что, согласно заявленію гетмана Скоропадскаго, сдѣланному на совѣщаніи представителей германскихъ властей и украинскаго военнаго министерства въ Кіевѣ, Кіевская, Полтавская, Подольская, Черниговская, Харьковская, Херсонская, Екатеринославская и часть Воронежской губерніи охвачены крестьянскими волненіями. Во многихъ мѣстахъ старосты, назначенные правительствомъ Скоропадскаго, арестованы и частью даже перерѣзаны крестьянами. Въ Екатеринославской губерніи крестьяне разогнали управленіе губернскаго начальника и арестовали его и всю его семью.

Къ крестьянамъ присоединяются рабочіе, и Криворожскій раіонъ уже находится въ рукахъ мятежниковъ. Въ Подольской губерніи крестьяне жгутъ помѣщичьи усадьбы и убиваютъ правительственныхъ агентовъ.

—

Изъ Кіева «Послѣднимъ Новостямъ» сообщаютъ: «Германское оффиціальное сообщеніе говоритъ, что вчера въ 10 часовъ утра произошелъ взрывъ страшной силы на складѣ взрывчатыхъ веществъ въ Звѣринцѣ.

Приняты рѣшительныя мѣры къ ликвидаціи пожара. Городу не угрожаетъ никакой опасности, въ виду того, что мѣстность, охваченная пожаромъ, находится въ 10 верстахъ отъ города.

Причина пожара — несчастный случай.

Борьба съ чехо-словаками.

(По телефону изъ Москвы).

«Возрожденіе» сообщаетъ: по поводу ноты союзниковъ о чехо-словакахъ союзные дипломаты заявляютъ: «Мы предпримемъ все. Если мы рѣшились на такой шагъ, какъ коллективная нота протеста, къ чему, какъ извѣстно, до сихъ поръ мы ни разу не прибѣгали, то естественно, что нами извѣстны всѣ возможности и все предусмотрѣно».

—

Вчера на мѣсто столкновенія совѣтскихъ войскъ съ чехо-словаками выѣхала особая делегація русскихъ и чехо-словаковъ интернаціоналистовъ. Делегація выѣхала во главѣ съ предсѣдателемъ комитета интернаціоналистовъ профессоромъ Максомъ.

Делегація получила отъ совѣтскаго правительства опредѣленныя директивы. Согласно этимъ директивамъ, конфликтъ съ чехо-словаками долженъ быть ликвидированъ какъ можно безболѣзненнѣе. Однако, разоруженіе чехо-словаковъ является безусловнымъ требованіемъ совѣтской власти.

—

Бюллетень бюро печати при Уральскомъ областномъ военномъ комиссаріатѣ гласитъ:

Положеніе въ раіонѣ Бердяушъ.

По линіи Западно-Уральской жел. дор., гдѣ была нарушена связь 27 мая, возстановлено сообщеніе до конечной станціи Бердяушъ, откуда получено донесеніе, что раіонъ Сатки — Жукатуа — Бердяушъ мобилизовалъ оборону при артиллеріи и пулеметахъ. Чехо-словаки, находившіеся на ст. Тунтушъ, Сам.-Зл. жел. дороги, по сообщенію, полученному вечеромъ 28 мая, покинули станцію, отправившись пѣшимъ порядкомъ къ Златоусту. Къ Златоусту же замѣчено движеніе чехо-словаковъ и со стороны Челябинска. Положеніе Златоуста серьезное, для отпора чехо-словаковъ мобилизованы всѣ силы.

—

Подробности занятія ст. Аргаяшъ.

По сообщенію бѣжавшаго изъ Аргаяша товарища, поѣздъ съ чехо-словаками прибылъ въ Аргаяшъ на правахъ вспомогательнаго. По прибытіи чехо-словаки заняли станцію и поставили контроль на телеграфъ. Въ разговорѣ они пояснили, что за ними вслѣдъ идетъ еще одинъ эшелонъ чехо-словаковъ, такъ что теперь ихъ въ Аргаяшѣ два эшелона.

Днемъ, 28 мая, чехо-словаки пытались вступить въ переговоры съ нашими отрядами, находящимися подъ Аргаяшемъ. Комиссаръ отрядовъ тов. Мрачковскій имъ заявилъ, что переговоры могутъ быть только послѣ сдачи чехо-словаками оружія, тогда представители послѣднихъ удалились. Чехо-словаки держатся пассивно, готовясь къ оборонѣ.

—

Помощь центра.

По распоряженію т. Троцкаго, изъ Москвы двинуты два блиндированныхъ поѣзда для очищенія пути на Челябинскъ.

Народный комиссаръ по военнымъ дѣламъ тов. Подвойскій выѣхалъ срочно въ Уфу.

—

Свѣдѣнія развѣдки.

Въ Челябинскѣ, по занятіи его чехо-словаками, къ нимъ присоединились мѣстные контръ-революціонные элементы, которые чехо-словаковъ поддерживаютъ.

Сообщаютъ, что въ эшелонахъ чехо-словаковъ, находящихся въ участкѣ Челябинскъ—Аргаяшъ, находятся русскіе офицеры.

—

Мобилизація силъ.

На мобилизацію, объявленную Уральскимъ военно-областнымъ комиссаріатомъ во всѣхъ округахъ, чутко отозвался уральскій пролетаріатъ, который дружно поднялся на защиту совѣтской власти.

—

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

Мѣстныя газеты сообщаютъ: 27-го мая, вечеромъ, по городу зашевелились вооруженные люди. Совѣты получили извѣстіе о движеніи по линіи отъ Челябинска къ Екатеринбургу чехо-словацкаго отряда. Немедленно была произведена мобилизація всѣхъ совѣтскихъ силъ, находящихся въ городѣ. На нѣкоторыхъ заводахъ и фабрикахъ состоялись собранія, послѣ которыхъ способные носить оружіе отправились на защиту города. Особенно быстро мобилизовалась мѣстная организація лѣв. соц.-рев., располагающая большими запасами вооруженія и обученными боевыми дружинами. Штабъ лѣв. соц.-рев. дружинъ немедленно приступилъ къ дѣятельной работѣ. Вооруженные дружинники лѣв. соц.-рев. заняли караулы у совѣтскихъ учрежденій и всю ночь несли патрульную службу въ городѣ. Шла дѣятельная сборка пулеметовъ. На Челябинскъ по линіи ж. д. выступили отряды красноармейцевъ и отряды добровольцевъ-дружинниковъ, членовъ мѣстныхъ организацій коммунистовъ и лѣв. соц.-рев. Чехо-словацкій отрядъ добрался до Аргаяша, дальше былъ путь разобранъ, и линію заняли совѣтскіе отряды.

Населеніе города относится къ происходящимъ событіямъ спокойно.

Съ 29-го мая въ Екатеринбургѣ введено военное положеніе.

Въ Екатеринбургъ прибываютъ отряды совѣтскихъ войскъ изъ ближайшихъ заводовъ и мѣстностей. Отряды направляются на челябинскій фронтъ.

—

Снабженіе хлѣбомъ Петрограда и Москвы.

По порученію краесовѣта, въ связи съ выступленіями чехо-словаковъ, Тюменскій губернскій продовольственный комитетъ взялъ на себя задачу снабженія хлѣбомъ Петрограда и Москвы. Посылаются экстренные маршрутные поѣзда. Въ цѣляхъ усиленія подвоза хлѣба, вся крестьянская секція тюменскаго сов. деп. разъѣхалась по мѣстамъ для организаціи закупки (и реквизиціи у богатѣевъ) хлѣба. Тюменскимъ сов. деп. вводится гужевая повинность.

—

Чехо-словаки подъ Пензой.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, четвертый корпусъ чехо-словаковъ, расположенный подъ Пензой, произвелъ выступленія, подобныя тому, что третій корпусъ въ Челябинскѣ; подъ Пензой сейчасъ происходитъ операціи противъ чехо-словаковъ.

Инцидентъ съ шведскими пароходоми

Недоразумѣніе со шведскими пароходами, грузившимися въ Петроградѣ, о которыхъ у насъ уже сообщалось, кончилось уходомъ шведскихъ пароходовъ безъ всякаго груза изъ Россіи.

Несмотря на заявленіе шведскаго посольства о томъ, что разрѣшеніе на погрузку и вывозъ въ Швецію мѣди, смазочныхъ маслъ и т. д., своевременно было выдано совѣтомъ народныхъ комиссаровъ, предсѣдатель петроградской трудовой коммуны г. Зиновьевъ отказалъ въ разрѣшеніи погрузки. Предсѣдатель петроградской коммуны заявилъ, что разрѣшеніе совѣта народныхъ комиссаровъ нуждаются въ подтвержденіи со стороны петроградскихъ властей.

Шведское посольство, какъ намъ передаютъ, рѣшило, однако, за такимъ разрѣшеніемъ къ петроградской трудовой коммунѣ не обращаться, а вернутъ пароходы въ Швецію ненагруженными. Вчера оба парохода вышли въ море. На одномъ изъ нихъ отправился дипломатическій курьеръ совѣта народныхъ комиссаровъ, которому еще до инцидента было выдано разрѣшеніе воспользоваться однимъ изъ пароходовъ для слѣдованія въ Англію изъ Москвы черезъ Стокгольмъ.

Сегодня изъ Москвы ожидается въ Петроградъ комиссаръ торговли и промышленности Бронскій, командированный совѣтомъ народныхъ комиссаровъ для разслѣдованія всего инцидента.

Противъ частныхъ закупокъ.

Въ комиссаріатѣ продовольствія былъ спеціально разсмотрѣнъ вопросъ о допущеніи частнаго торговаго аппарата къ самостоятельнымъ закупкамъ хлѣба и необходимыхъ продуктовъ и цѣляхъ снабженія голодающихъ губерній. Вопросъ этотъ разрѣшенъ отрицательно, и народный комиссаръ продовольствія Цюрупа обратился по телеграфу ко всѣмъ продовольственнымъ органамъ съ распоряженіемъ ни въ какомъ случаѣ не допускать торговцевъ къ частнымъ закупкамъ. Въ циркулярѣ указывается, что «спасеніе столицъ и голодающихъ губерній въ сохраненіи монополіи и въ строгомъ выполненіи плановъ снабженія центральной власти. Всякое отклоненіе отъ этого является преступленіемъ противъ совѣтской республики и голодающаго населенія, такъ какъ идетъ въ разрѣзъ съ правительственной продовольственной политикой».

На основаніи этого народный комиссаръ продовольствія предлагаетъ: 1) Немедленно прекратить выдачу какихъ бы то ни было удостовѣреній на самостоятельныя заготовки хлѣба, какъ отдѣльными лицами, такъ и всевозможными организаціями. Выданныя удостовѣренія немедленно аннулировать; 2) Объявить, что продовольственные органы или совдепы при отмѣнѣ твердыхъ цѣнъ будутъ привлекаться къ отвѣтственности. Въ заключеніе Цюрупа предупреждаетъ всѣхъ отвѣтственныхъ руководителей мѣстныхъ продовольственныхъ органовъ и совдеповъ, что во имя спасенія революціи и борьбы съ голодомъ онъ не остановится ни передъ какими рѣшительными мѣрами при осуществленіи продовольственнаго голода.

Не мытьемъ, такъ катаньемъ.

Московскія газеты стали выходить, но москвичи все-таки лишены возможности читать ихъ, ибо, по распоряженію президіума мѣстнаго совѣта, продажа «буржуазныхъ» газетъ запрещена, и на улицахъ можно достать только совѣтскую прессу. Нѣкоторыя газеты предпочли поэтому вовсе не выйти въ свѣтъ, и изъ вечернихъ газетъ вышла только одна, да и ту можно было достать только въ конторѣ газеты.

Нужно отдать справедливость совѣтской власти: кары на печать, многочисленныя и разнообразныя при старомъ режимѣ, она сумѣла умножить до безконечности. Положеніе печати стало совершенно невыносимымъ и взбравнымъ. Газеты закрываются, и вновь открываются по произволенію любого комиссара. Редакторы арестуются и сажаются въ тюрьму; издатели штрафуются на сотни тысячъ, но совершенно убить этими средствами печать все-таки пока не удалось. Печать продолжала жить, газеты возобновлялись и портили настроеніе агентамъ власти.

Президіумъ московскаго совѣдепа придумалъ, наконецъ, простое и, какъ все простое, геніальное средство отдѣлаться отъ инакомыслящихъ газетъ. Правда, честь открытія этого средства принадлежитъ не москвичамъ. Провинціальные совѣдепы, уѣздные, волостные и даже губернскіе, какъ витебскій, давно уже додумались до запрещенія продажи несовѣтскихъ газетъ, но, какъ любятъ выражаться на митингахъ, во всероссійскомъ масштабѣ, средство это пытаются примѣнить только теперь.

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ газеты, продажа которыхъ воспрещена, перестанутъ выходить, ибо почта давно уже прекратила доставку газетъ подписчикамъ, считая эту обязанность для себя чрезмѣрно обременительной, а ходить въ конторы покупать газеты не у многихъ будетъ и охота и время. Московскій комиссаръ утѣшилъ издателей сообщеніемъ, что въ ближайшее время предполагается національзація газетной торговли.

Не думаемъ, чтобы это сообщеніе очень обрадовало московскихъ журналистовъ, ибо нѣтъ сомнѣнія, что національзованная газетная торговля будетъ производиться также хорошо, какъ хорошо функціонируютъ всѣ національзованныя предпріятія, т. е. постепенно торговля эта прекратится. На улицахъ будутъ продаваться только совѣтскія газеты, или газеты, стоящія на совѣтской платформѣ. Можетъ быть, во вниманіе къ заслугамъ Горькаго, будетъ сдѣлано исключеніе для «Новой Жизни».

Такъ называемая буржуазная печать исчезнетъ и въ совѣтской федеративной республикѣ наступитъ тишь и благодать.

Много лѣтъ тому назадъ халифъ Омаръ, взявъ приступомъ Александрію, сжегъ знаменитую Александрійскую библіотеку. Омаръ разсуждалъ просто: если въ книгахъ, хранившихся въ библіотекѣ, написано тоже самое, что и въ Коранѣ, то онѣ не нужны, а если написано нѣчто противорѣчащее Корану, то онѣ вредны. Одинъ изъ предшественниковъ московскаго совѣдепа, тоже москвичъ, Фамусовъ предлагалъ еще въ началѣ 19 столѣтія собрать всѣ книги и сжечь. Совѣтская власть не собирается сжигать всѣ газеты, но міра проектируемая и осуществляемая московскимъ совѣдепомъ, приведетъ къ той же цѣли. Газеты будутъ уничтожены. Не мытьемъ, такъ катаньемъ.

Судя по послѣднимъ извѣстіямъ, президіуму московскаго совѣдепа пришлось все-таки отказаться отъ придуманной имъ героической и остроумной мѣры. Продажа газетъ будто бы возобновлена и газетамъ приказано даже опровергнуть извѣстіе о воспрещеніи продажи произведеній «буржуазной» печати. Все хорошо, что хорошо кончается. Но кто изъ москвичей повѣритъ этому опроверженію, когда газетъ достать все-таки нельзя было.

Л. Н.

Герои и толпа.

Тому назадъ годъ къ одной изъ платформъ Финляндскаго вокзала подошелъ поѣздъ. Изъ вагона вышелъ человѣкъ, предъ которымъ склонились знамена, въ честь котораго играли марсельезу.

Черезъ годъ послѣ того, къ одной изъ платформъ Финляндскаго вокзала подошелъ поѣздъ, и изъ вагона вынесли трупъ, предъ которымъ склонились знамена. Революція побѣждавшая—и революція агонизирующая, распыленная и смятенная, встрѣтили и проводили Г. В. Плеханова. Тогда была надежда весны, радость ожиданія, и жизнь—казалось—улыбалась, и гордо развѣвались знамена революціи. Теперь —разочарованіе осени, печаль безнадежности—и оскаленные зубы смерти.

Плехановъ поѣхалъ въ Россію на жизнь. Его встрѣтила смерть государства, націи и того класса, который онъ идеализировалъ сорокъ лѣтъ кряду. Онъ оперировалъ отвлеченностями, изъ нихъ исходилъ, на нихъ строилъ все хитроумное зданіе теоріи классовой борьбы. Россія дала ему образецъ практики этой борьбы,—и старый вожакъ ушелъ отъ учениковъ, ученики прокляли учителя, — остались смерть души, драма разбитыхъ иллюзій, тоска по мечтаніямъ будущаго.

Было всегда больно видѣть Г. В. Плеханова, въ собраніи нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ боровшагося съ невѣжествомъ и туманомъ. Было обидно, что человѣкъ такого ума и такихъ талантовъ растрачивалъ жаръ души и темпераментъ мозга на убѣжденіе тѣхъ, которые все равно ничего не поймутъ никогда. Тамъ, въ залахъ кофеенъ, гдѣ происходили диспуты, Плехановъ нисходилъ до галдящей, лѣнивой, умственно-опустившейся толпы, годной только своимъ званіемъ «эмигрантовъ».

И здѣсь, въ 1917 году, эта галдящая, опустившаяся толпа творила политику и, конечно, презирала Г. В. Плеханова, оказавшагося для нея «отсталымъ». Такъ изъ тѣсныхъ помѣщеній женевскихъ собраній борьба перенеслась на арену безконечнаго россійскаго простора. Интеллектъ, талантъ, познанія были побѣждены. Демосъ, какъ сумма милліоновъ человѣческихъ особей, располагалъ силой. И сила побѣдила. Плехановъ лучше всякаго другого понималъ смыслъ происходящаго. Какъ создатель русской соціалъ-демократіи, какъ одинъ изъ идеологовъ марксизма, онъ узрѣлъ предъ собой толпу. Она склонила предъ нимъ знамена, и на другой день отвернулась отъ него. Могло ли быть иначе?

Пусть изъ отдѣльныхъ книгъ и статей Г. В. Плеханова вытаскиваютъ тѣ или другія фразы ультра-радикальнаго содержанія. Что-жъ, и Плехановъ отдалъ дань молодому задору и бурному темпераменту. Онъ былъ золъ и безпощаденъ въ полемикѣ, иногда прямолинеенъ въ логическихъ своихъ построеніяхъ. Но духъ его сочиненій былъ далекъ отъ крайностей. Европеецъ, человѣкъ преемственной культуры, Г. В. Плехановъ былъ послѣдовательнымъ эволюціонистомъ, не признававшимъ прерывности въ исторіи. Онъ органически не могъ пріять разрушеніе, духомъ которой всегда обуяна толпа.

А главное — въ Плехановѣ былъ здравый смыслъ, тотъ здравый смыслъ, безъ котораго красота физическая—бездушна, и наиболѣе обширныя познанія—ни къ чему. И, какъ человѣкъ здраваго смысла, Плехановъ не выносилъ глупости, какъ бы красорѣчива она ни была. Но умъ претитъ толпѣ, ибо каждый отдѣльный человѣкъ въ толпѣ можетъ быть умнымъ, вся же толпа —глупа. Таковъ законъ общей психологіи.

И потому эта коллективная глупость отвергла учителя, взъѣлась надъ нимъ и языкомъ красногвардейца вопрошала:

— Плехановъ?.. Ты министръ, что-ли, говори, буржуй?!

Да, Г. В. Плехановъ сталъ почти что по буржуазному мыслить, оказавшись въ стихіи россійскаго бунта. Здравый умъ его понималъ, что побѣда революціи — въ мудрой осторожности, гибель — въ чрезмѣрности требованій, желаній, мыслимыхъ возможностей.

Сегодня тѣ, кто стоялъ во главѣ недомыслія и невѣжества, осыпаютъ словесными розами могилу Г. В. Плеханова. Давно-ли было время, когда смиреннѣйшіе Даны отреклись отъ Плеханова? Или забыты дни, когда господа Мартовы, со всей непринужденностью интернаціоналистской словесности, поносили того же Плеханова?

Все равно, не забыть будетъ ничего. Исторія злопамятна, такъ какъ имѣетъ дѣло прежде всего съ фактами. И факты этого года пребыванія Плеханова на родинѣ, разскажутъ потомкамъ, какъ въ неравной борьбѣ съ недомысліемъ и невѣжествомъ погибъ здравый смыслъ. И другое, въ поученіе потомкамъ, разскажетъ исторія. Она разскажетъ, что толпа руководится только инстинктомъ, что она отвергаетъ и уничтожаетъ все, что этому инстинкту противодѣйствуетъ. Вчерашнихъ кумировъ, многолѣтнихъ вождей она сбрасываетъ съ пьедестала и волочитъ ихъ имя въ грязи, если вожди осмѣливаются не потворствовать инстинктамъ.

Быть можетъ, никогда еще сложная тема о герояхъ и о толпѣ не располагала такимъ количествомъ доказательнаго матеріала, какъ въ настоящее время. Всероссійскій бунтъ съ необыкновенной выпуклостью обнаружилъ, что герои-вожди падаютъ въ тотъ моментъ, когда пытаются призвать толпу къ разуму. Герой существуетъ лишь до тѣхъ поръ, пока плетется въ хвостѣ стихіи. Достаточно подняться ему надъ толпой,—и онъ низвергается.

Г. В. Плеханова постигла именно такая судьба. Это было неизбѣжно, какъ неизбѣжно таяніе ледяныхъ горъ въ буйную весеннюю пору. Объ этомъ можно сожалѣть, но предовратить — никакъ нельзя. И не запоздавшія раскаянія волнуютъ. Нѣтъ, мысль смущена, что мы присутствовали при зрѣлищѣ сверженія толпою героя съ гранитнаго пьедестала. Грубый инстинктъ побѣдилъ тонкій разумъ. Сложная теорія уничтожена простыми фактами.

Петръ Рысъ.

Обманутое ожиданіе.

Такихъ ожиданій, конечно, не перечесть въ русской дѣйствительности. Но прибавилось еще одно, затрагивающее интересы довольно широкаго круга лицъ, такъ называемыхъ «мучениковъ брака».

Годъ тому назадъ довольно оживленно обсуждался въ печати вопросъ о бракоразводѣ. Старый вопросъ, наслѣдіе синодально-бюрократическаго режима, смаковавшійся въ многочисленныхъ комиссіяхъ, но никакъ не двигавшійся съ мѣста. Война, нужно замѣтить, своими бытовыми послѣдствіями, обострила его. Въ обществѣ все настойчивѣе раздавалось требованіе пересмотра устарѣлаго бракоразводнаго законодательства, конфликты котораго съ жизнью дѣлались все мучительнѣе для человѣческаго общежитія.

Даже синодъ царскаго режима не могъ остаться равнодушнымъ къ голосу общественнаго мнѣнія и склонялся къ облегченію бракоразвода. Первый же революціонный оберъ-прокуроръ В. Н. Львовъ далъ возможность возбудить это дѣло въ самой широкой постановкѣ. Работавшая въ маѣ прошлаго года междувѣдомственная комиссія при синодѣ, казалось, открыла двери свободы всѣмъ узникамъ брачныхъ узъ. Она намѣтила рядъ новыхъ поводовъ къ разводу, дающихъ возможность культурно разрѣшать брачныя недоразумѣнія и поправлять брачныя ошибки. И физическія, и моральныя условія брака здѣсь были предусмотрительно приняты во вниманіе. Выйдя изъ заколдованнаго круга церковной схоластики, проектъ призналъ, что всякое насиліе и принужденіе въ бракѣ недопустимы съ точки зрѣнія брака христіанскаго. Отсюда и физическая и нравственная невозможность брачнаго сожитія была признана достаточнымъ поводомъ къ разводу, устраняющимъ нужду въ консисторской комедіи «супружескаго прелюбодѣянія».

Проектъ этотъ цѣлый годъ лежалъ въ столахъ церковныхъ канцелярій, поступивъ на разсмотрѣніе московскаго церковнаго собора. Только предъ концомъ весенней сессіи соборъ вынесъ свое рѣшеніе и въ послѣднемъ № «Церковныхъ Вѣдомостей» узники брачныхъ узъ могутъ прочитать, наконецъ, свой долгожданный приговоръ въ видѣ оффиціальнаго соборнаго постановленія.

Увы, ожидающихъ ждетъ глубокое разочарованіе. Отъ широкаго проекта прошлогодней комиссіи въ новомъ бракоразводномъ церковномъ законѣ не осталось почти ничего. Всѣ наиболѣе жизненныя предположенія о расширеніи поводовъ къ разводу вытравлены чьей-то старательной рукой. Нѣтъ главныхъ основъ проектированныхъ облегченій: широкаго пониманія стараго повода «неспособности къ брачному сожитію», согласованія условій брака съ требованіями медицины и психологіи, установленія жизнью давно установленнаго факта, что раздѣльное жительство супруговъ все равно—фактически разводъ. Новый законъ существенно не отличается отъ стараго. Прибавили только къ поводамъ къ разводу: уклоненіе отъ православія одного изъ супруговъ, заразныя болѣзни—сифилисъ и проказу, злоумышленіе супруговъ другъ на друга,—и это все. Съ житейской точки зрѣнія,—не прибавили ничего, потому что новые поводы мало примѣнимы. Центръ тяжести по-прежнему остался въ старомъ поводѣ — «внѣ прелюбодѣянія», изъ круга котораго не даетъ вырваться и новый законъ. Опять надо продѣлывать комедію «супружеской измѣны», спеціально для «свидѣтелей» и консистористовъ,—указывается старая бракоразводная дорожка. Стоило ли для этого «городить огородъ»?

Про финалъ всѣхъ мытарствъ бракоразводнаго вопроса въ церковныхъ инстанціяхъ, такимъ образомъ, можно смѣло сказать: «гора родила мышь». Виновникомъ этого является, впрочемъ, не столько соборъ, сколько іерархическій консерватизмъ. Соборъ принялъ законъ о разводѣ въ гораздо болѣе либеральномъ видѣ; но «архіерейская палата» наложила veto на «либеральные» пункты.

Положеніе неудачниковъ брачной жизни, разочарованныхъ въ столь долгихъ ожиданіяхъ, конечно, облегчается наличностью «большевистскаго» декрета о разводѣ, позволяющаго развестись гражданскимъ порядкомъ въ любой моментъ. Здѣсь уже дѣло упрощено до другой крайности: разводись, сколько хочешь. Достаточно заявленія одной стороны и желанія развестись, чтобы спали узы Гименея. И мало того: можно ad libitum и вновь жениться и выходить замужъ.

Суровость церковнаго консерватизма, сталo быть, корректируется свободой революціоннаго коммунизма? Не совсѣмъ такъ. Въ длительность коммунистическаго законодательства плохо вѣрятъ и прибѣгать къ его услугамъ многіе не рискуютъ. Сегодня разведешься, да еще, пожалуй, женишься, а завтра — вдругъ потребуютъ къ отвѣту предъ «настоящимъ» закономъ. Для людей церковныхъ, вѣрующихъ, и прямо невозможно пользоваться благами гражданскаго развода. Церковь угрожаетъ, имъ за это духовными карами и отказывается признавить гражданскіе браки и разводы.

Но если такъ, то своевременна ли эта церковная суровость и не толкаетъ ли она скорѣе прочь отъ церкви тѣхъ, кто не въ силахъ нести «крестъ» брачной нерасторжимости? Ригоризмъ собора, или, вѣрнѣе, соборной іерархіи можетъ лишь сыграть здѣсь въ руку коммунистическимъ «дерзателямъ». Онъ умножитъ кліентовъ шницберговыхъ бюро и усилитъ хаосъ семейныхъ недоразумѣній.

А. Вильскій.

Марсельеза четырехъ.

Когда члены Учредительнаго Собранія соціалисты-революціонеры были арестованы и заключены въ подвалы Смольнаго института, одинъ изъ сотрудниковъ «Воли Народа», описывая свое совмѣстное съ депутатами заключеніе, писалъ, какъ послѣ допроса эсъ-эры, возвращаясь въ свою камеру, пѣли марсельезу. Не совсѣмъ твердый въ оттѣнкахъ историческихъ партій соціалистическій журналистъ сравнивалъ своихъ товарищей эсъ-эровъ съ жирондистами, пѣвшими на эшафотѣ революціонный гимнъ. Помню, когда я читалъ эту статью, мнѣ показалось очень страннымъ, что въ редакціи «Воли Народа» не нашлось въ тотъ день ни одного человѣка, хорошо усвоившаго курсъ исторіи, хотя бы въ гимназическомъ раккурсѣ, чтобы вычеркнуть карикатурный абзацъ, утверждавшій, что жирондисты, люди, которыхъ одинъ историкъ называлъ «трибуны кошелька», — имѣли что-то общее съ соціалистами. Учредительное собраніе распалось подъ пинкомъ матроса, эсъ-эры куда-то всѣхали, и марсельеза-протестъ едва ли войдетъ въ страницы исторіи.

На-дняхъ мнѣ пришлось вычитать въ одной изъ провинціальныхъ газетъ удивительный фактъ, оглашенный на областномъ съѣздѣ совѣтовъ Кубанской области какимъ-то Бушко-Жукомъ, «командиромъ кавказскаго южно-революціоннаго фронта».

На станціи «Афипской» Владикавказской желѣзной дороги четыре юнкера послѣ очередного боя попали въ плѣнъ. «По установившемуся,—пишетъ газета,—на Кавказѣ обычаю разстрѣливать плѣнныхъ, юнкера были приговорены къ казни». Передъ разстрѣломъ командующій совѣтскими войсками спросилъ юнкеровъ, нѣтъ ли у нихъ какой-либо предсмертной просьбы.

«Юнкера, блѣдные отъ внутренняго волненія, но внѣшне спокойные, переглянулись.

— Позвольте намъ спѣть марсельезу, — сказалъ одинъ изъ нихъ.

Удивленный подобной просьбой командиръ отряда тѣмъ не менѣе разрѣшилъ юнкерамъ спѣть. И вотъ среди наступившаго жуткаго молчанія раздались звуки гимна свободѣ... Вокругъ обреченныхъ на смерть стояла толпа... Никто не двигался. Окончивъ пѣніе, юнкера обнялись, пожали другъ другу руки и встали шеренгой. Раздалась команда: «пли», и черезъ мгновеніе юнкера какъ подкошенные упали на землю. Всѣ были убиты наповалъ». («Н. Д.»).

Жирондисты поютъ марсельезу на эшафотѣ, и съ каждымъ ударомъ топора этотъ удивительный хоръ слабѣетъ, лишаясь одного изъ пѣвцовъ. Марсельеза жирондистовъ, пропѣтая на эшафотѣ, разнеслась по всему свѣту, вошла въ исторію, сдѣлалась знаменитой и незабываемой.

Гдѣ-то на станціи «Афипской» Владикавказской желѣзной дороги разстрѣляны четыре юнкера; ихъ смерть, случайно запечатлѣнная провинціальной газетой, никому неизвѣстна и подлежитъ немедленному забвенію. Четыре юнкера не сочинили ни одного политическаго трактата, никогда не произнесли ни одной рѣчи, которыхъ такъ много оставили въ исторіи ораторскаго искусства французскіе жирондисты. Я не знаю даже, какую марсельезу они пѣли. Молодые, едва-ли образованные, они, быть можетъ, и не знали настоящихъ словъ, настоящей марсельезы:

«Любовь къ отечеству святая,
Веди насъ, мстителей, впередъ
О, свобода, свобода дорогая».

Четыре юнкера, быть можетъ, никогда не слыхали настоящей марсельезы и, умирая отъ руки «классовыхъ» враговъ, достигая удивительныхъ высотъ предсмертнаго паѳоса, смѣлые юноши повторяли кощунственную передѣлку марсельезы, въ которой лирика мятежнаго патріотизма замѣнена частушкой—«твоимъ потомъ жирѣютъ обжоры». Я не знаю, какую марсельезу пѣли юнкера передъ разстрѣломъ, но это не праздная проблема. Если подъ прекрасную мелодію они повторяли безграмотныя строфы «богачи кулаки жадной сворой»,—то мнѣ становится еще болѣе грустно. Съ точки зрѣнія цѣнности человѣческой жизни, конечно, безразлично, какія слова пѣли разстрѣливаемые юнкера. Но для духа, для отысканія уголковъ спиритуалистическаго, которые такъ важны въ коллективной мерзости нынѣшняго русскаго быта,—слова марсельезы имѣютъ большое значеніе.

Я думаю, что эти юноши, увѣнчанные трагической смертью, не знали настоящей марсельезы; я думаю, что, умирая патріотами, умирая республиканцами,—не раціоналистическими, по всей вѣроятности, не знавшими даже основъ государственнаго права, но республиканцами интуитивными, ощущающими республику безъ всякой «дискурсивной» книжности,—они повторяли слова о «богачахъ-кулакахъ» и о «жирѣющихъ обжорахъ». Люди героически умирали за идею Россіи, люди передъ смертью возымѣли только одну просьбу—пропѣть пѣснь свободы передъ дулами заряженныхъ ружей; въ эту пѣснь они вложили свою молодость, свое право на счастье, на любовь, на жизнь, на божественные куски имманентнаго, на небо, на воздухъ, на республику; они пѣли вдохновенные, со святымъ энтузіазмомъ, равнявшимъ ихъ съ гильотиннымъ хоромъ жирондистовъ, или же съ религіознымъ пѣніемъ мучениковъ коллизея; но они пѣли далекія отъ мыслей и чувствованій, которыя одухотворяютъ поющихъ.

Этотъ трагическій эпизодъ, разыгравшійся въ заброшенномъ углу изорванной Россіи, мнѣ кажется удивительно символичнымъ. Есть у насъ герои, эти герои являютъ необычайное мужество и передъ смертью поютъ въ честь свободы марсельезу, Но герои не знаютъ словъ. Россія,—честная, не опьяненная убійствомъ и воровствомъ—Россія тоже не знаетъ словъ. Мотивъ есть, но словъ не знаютъ.

Россія не знаетъ словъ марсельезы. Дѣло конечно, не въ этихъ словахъ; они только символъ, Россія не знаетъ настоящихъ республиканскихъ словъ. Мотивъ носится въ воздухѣ, мотивъ разлитъ въ естественной тягѣ человѣка къ свободѣ, — но словъ не знаютъ, или знаютъ не многіе. Завѣтныя слова когда-нибудь сдѣлаются извѣстными, когда-нибудь слово «отечество» сольется со словомъ, «республика», когда-нибудь болѣе счастливые республиканцы, чѣмъ владикавказскіе юнкера, и при болѣе счастливыхъ обстоятельствахъ будутъ пѣть марсельезу со строфами объ отечествѣ и безъ фразъ о богачахъ-кулакахъ. А пока митингующая, болтливая, запыленная утробными словами Россія не знаетъ настоящихъ словъ.

Бор. Мирскій.

Новый фронтъ для удушливыхъ газовъ.

По окончаніи войны возникъ вопросъ о томъ, какъ использовать огромные запасы удушливыхъ газовъ, и тутъ возникла мысль о примѣненіи ихъ къ истребленію вредителей посѣвовъ и хлѣбовъ: жуковъ, сусликовъ и т. д.

Проф. горнаго института Н. С. Курнаковъ, стоявшій во главѣ отдѣла, завѣдывавшаго выдѣлкой удушливыхъ газовъ, въ бесѣдѣ съ нашимъ сотрудникомъ говоритъ:

— Опыты примѣненія удушливыхъ газовъ въ борьбѣ съ вредителями полей производились въ прошломъ году спеціалистомъ по вредителямъ—Лебедевымъ—въ Туркестанской и Ферганской областяхъ. Опыты дали настолько хорошіе результаты, что мы рѣшили произвести ихъ въ большихъ размѣрахъ. Я стою во главѣ организаціи, образованной для этого министерствомъ земледѣлія. На этихъ дняхъ спеціальный отрядъ, съ Лебедевымъ во главѣ, выѣзжаетъ въ Самарскую и Саратовскую губерніи для производства опытовъ въ широкомъ масштабѣ.

Опасенія, что удушливые газы умертвятъ почву и лишатъ ее возможности производить злаки на долгое время,—лишены основанія. Чтобы умертвить почву, необходимо, чтобы удушливые газы проникли въ нее глубоко. Газы же скользятъ только по поверхности земли, дѣйствуя только на растительность, но не на почву. Опыты показали, что трава, умерщвленная газами, черезъ нѣсколько дней вновь начинаетъ произрастать.

Запасъ удушливыхъ газовъ у насъ настолько значителенъ, что ихъ хватитъ не только для опытовъ, но и для борьбы съ вредителями полей.

Новости политики.

КЪ БЕЗПОРЯДКАМЪ ВЪ АВСТРІИ.

По полученнымъ теперь дополнительнымъ свѣдѣніямъ, положеніе въ Богеміи уже давно было крайне напряженное. Еще до того, какъ правительство Зейдлера рѣшилось удовлетворить требованіе нѣмцевъ и раздѣлить въ ихъ интересахъ въ административномъ отношеніи Богемію на нѣмецкую и чешскую части,—что подало поводъ къ вспыхнувшимъ теперь безпорядкамъ,—чешское населеніе Богеміи было чрезвычайно раздражено отношеніемъ вѣнскаго кабинета къ чехамъ и юго-славянамъ. Такъ, напримѣръ, слова Черлина о недостаточномъ патріотизмѣ чеховъ, сказанныя имъ въ рѣчи, предшествовавшей его выходу въ отставку, вызвали бурю негодованія въ Богеміи и юго-славянскихъ областяхъ Австріи. Во всей Богеміи были тогда устроены массовые митинги протеста противъ правительства, на которыхъ выступали представители чеховъ въ обѣихъ палатахъ рейхсрата, чешскомъ сеймѣ, а также представители чешскихъ экономическихъ и научныхъ организацій. Тогда же въ Марбургѣ (въ Штиріи) произошли серьезныя народныя волненія. Даже оффиціозное агентство, вѣнское «Корреспонденцбюро», вынуждено было признать, что въ этомъ городѣ схватки между нѣмцами и словинцами продолжались нѣсколько часовъ подрядъ и что жандармы должны были прибѣгнуть къ холодному оружію для того, чтобы возстановить порядокъ.

ГЕРМАНІЯ И РУМЫНІЯ.

По полученнымъ изъ Вѣны свѣдѣніямъ, германское правительство будто бы настаиваетъ на томъ, чтобы бывшій румынскій премьеръ Братіану, Таке Іонеску и другіе румынскіе политическіе дѣятели, которые боролись во время войны противъ интересовъ Австріи и Германіи въ Румыніи и содѣйствовали выступленію Румыніи на сторонѣ согласія, были теперь высланы изъ Румыніи. Первоначально германское правительство собиралось было требовать отреченія отъ престола короля Фердинанда «въ наказаніе за его измѣну», но потомъ оно рѣшило ограничиться требованіемъ кары по отношенію къ румынскимъ политикамъ, враждебнымъ нейтральнымъ имперіямъ.

ГЕРМАНІЯ И ФИНЛЯНДІЯ.

Берлинскій «Лоскаль-Анцейгеръ» выступилъ съ пространнымъ оффиціознымъ опроверженіемъ распространяемыхъ за послѣднее время слуховъ о взаимоотношеніяхъ между Германіей и Финляндіей. Газета считаетъ своимъ долгомъ «изъ достовѣрнаго источника» категорически заявить, что никакого тайнаго договора между Германіей и Финляндіей по вопросу о государственномъ строѣ послѣдней не существуетъ. Германія вовсе не настаиваетъ на томъ, чтобы въ Финляндіи установился монархическій образъ правленія.

«Не было также рѣчи о томъ,—говоритъ газета,—чтобы подчинить финскія войска германскому командованію. Вопросъ о судьбѣ Аландскихъ острововъ не былъ еще предметомъ обсужденія между германскимъ и финляндскимъ правительствами».

КЪ ПРИТЯЗАНІЯМЪ САКСОНІИ НА ЛИТВУ.

Начинаются уже споры изъ-за «русскаго наслѣдства». Такой споръ ведется изъ-за Литвы. Саксонское правительство желало бы, чтобъ и Саксоніи достался лакомый кусочекъ на Востокѣ, и облюбовало Литву. Оно заявило требованіе, чтобы Литва была соединена съ Саксоніей личной уніей. Притязаніе саксонцевъ не нравится Берлину, и берлинская печать уже высказывается противъ него. «Цейтунгъ амъ Миттагъ» заявляетъ, что проектъ саксонскаго правительства не находитъ сочувствія ни въ Литвѣ, ни въ большинствѣ рейхстага и даже встрѣчаетъ, будто бы, возраженія и въ нѣкоторыхъ кругахъ саксонскаго ландтага.

«СѢВЕРНЫЙ МОСТЪ» ОТЪ АНГЛІИ ДО МУРМАНА-АРХАНГЕЛЬСКА.

Такъ профессоръ берлинскаго университета Ястровъ въ своей статьѣ въ «Фоссише Цейтунгъ», называетъ сѣверный путь, искусно обезпеченный себѣ Англіей. «Мостъ» заложенъ такъ прочно, что даже теперь, послѣ «подчиненія востока», Германія встрѣчаетъ тамъ господство Англіи. Главные устои этого моста—Исландія, которую Англія почти превратила въ свою колонію, и Норвегія—Швеція. Для обезпеченія себѣ пути, освобождающаго отъ Зунда, Англія начала съ Исландіи. Тогда на это не было обращено должнаго вниманія и никто не интересовался судьбою отдаленнаго острова. Только впослѣдствіи была понята вся важность англійскаго предпріятія.

Въ бѣлой Финляндіи

(Гельсингфорсскія впечатлѣнія).

— Какъ ни пріучили насъ, русскихъ, со времени Бреста къ униженію разнаго рода, но то, что намъ приходится переживать здѣсь, въ Финляндіи, со времени воцаренія бѣлыхъ, превосходитъ всякое вѣроятіе. Бѣлые финны, въ составъ которыхъ входятъ всѣ образованные классы финскаго и шведскаго общества, не устаютъ кичиться передъ красными своей культурностью, между тѣмъ, при красномъ режимѣ не было и слѣда той разнузданности темныхъ инстинктовъ и той жестокости, въ которыхъ сейчасъ задыхаемся мы, русскіе.

Бѣлые пришли, цѣликомъ опираясь на нѣмецкую военную силу, 12-го апрѣля, и черезъ четыре дня послѣ ихъ воцаренія на улицахъ Гельсингфорса появился грубый по формѣ и циничный приказъ губернатора Ялландера, — кстати, бывшаго черносотенца на русской службѣ въ царскія времена,—который требовалъ, чтобы въ теченіе 4 дней всѣ русскіе покинули предѣлы Финляндіи. Интересны мотивы: русскихъ выгоняютъ въ виду продовольственныхъ затрудненій, а также «для ихъ личной безопасности». Послѣднее заключаютъ въ себѣ намекъ на озлобленіе противъ русскихъ, тогда какъ въ массахъ финскаго народа такого озлобленія въ дѣйствительности не существуетъ.

Кромѣ того, здѣсь есть и намекъ на возможность самосудовъ. По этому поводу позвольте на минуту отклониться въ сторону.

Когда, уже въ концѣ мая, «полномочный представитель Россіи», полк. Кованько, сидѣлъ, невѣдомо за что, подъ конвоемъ въ контръ-развѣдкѣ и къ финляндскимъ сенаторамъ въ сотый разъ обратились по поводу его судьбы, сенаторъ К. Энкель, бывшій статсъ-секретарь по дѣламъ Финляндіи въ Петроградѣ, очень откровенно отвѣтилъ:

— Ему же лучше, что онъ сидитъ, а не то мы не ручаемся, что онъ не пострадалъ бы.

Это «мы не ручаемся» намъ, русскимъ, хорошо знакомы...

Но возвращаюсь къ печальной исторіи русскихъ въ Финляндіи.

Въ приказѣ Ялландера былъ оставленъ одинъ шансъ остаться въ странѣ хотя бы, временно, для устройства и ликвидаціи своихъ дѣлъ: требовалось подать ему, Ялландеру, прошеніе и приложить поручительство двухъ пользующихся уваженіемъ коренныхъ финновъ или шведовъ. Началась унизительная погоня за поручителями, еще болѣе унизительное обиваніе порговъ всѣхъ финскихъ юпитеровъ,—какіе они всѣ стали сразу важные, какіе надменные, какіе недоступные!.. Душа болѣла, когда случалось проходить мимо канцеляріи Ялландера въ присутственные часы, или же мимо полиціи. Всѣ люди, какъ люди, всѣхъ просителей впускаютъ въ домъ, только русскіе сразу превратились въ паріевъ... Они стоятъ длинными унылыми хвостами въ дождь и въ слякоть, мерзнутъ и мокнутъ цѣлые часы. Бѣлогвардеецъ едва-едва отвѣчаетъ на вопросы, хотя бы даже предложенные на одномъ изъ мѣстныхъ или на нѣмецкомъ языкѣ. По десять разъ заставляютъ приходить за одной и той же бумажкой. Нигдѣ ни надписи, ни разъясненія, подъ носомъ у русскихъ вдругъ прекращаютъ пріемъ и велятъ придти даже не на завтра, а черезъ три, четыре дня. Положеніе было въ полномъ смыслѣ отчаянное. Прибавьте къ этому полную оторванность отъ родины—изъ Россіи ни писемъ, ни газетъ не было въ теченіе болѣе полутора мѣсяцевъ,—и вы поймете, какимъ адомъ стало пребываніе среди финновъ для каждаго русскаго...

Мѣстныя финскія и шведскія газеты изощрялись въ брани самой безстыдной, самой оскорбительной.

Послушные вліяніямъ такихъ изувѣрскихъ газетъ, «Уси Пяйвя» и «Саномать», многіе домовладѣльцы стали форменно выкуривать русскихъ изъ своихъ домовъ: подъ разными предлогами имъ отказывали отъ квартиръ съ 1-го іюня, такъ что, даже получивъ отсрочку, русскія семьи вынуждены были спѣшно уѣзжать, ибо оставались безъ крова. Той же цѣли братъ изморомъ достигало и продовольственное управленіе столицы, которое до самаго конца не выдавало русскимъ хлѣбныхъ карточекъ и прямо обрекало ихъ на голодъ. Даже тѣ, кто получилъ отсрочки, могъ получить карточки,—и то съ разными унизительными формальностями и контролемъ—только съ перваго іюня.

Атмосфера злобы и издѣвательства надъ русскими съ «верховъ» начальства, переходила, естественно, и на массы, заражала низы. И, прежде всего, бѣлогвардейцевъ. Въ день перваго мая, вечеромъ, они пьяные, цѣлыми толпами ходили по городу, устраивая скандалы. Мѣстныя газеты часто сѣтуютъ на пьянство среди бѣлогвардейцевъ. Но, конечно, всего шире ихъ «геройская» натура проявляется по отношенію къ русскимъ. Прочтутъ объявленіе о распродажѣ русскими квартирной обстановки распродаютъ наши соотечественники торопливо и за гроши,—они являются и прямо требуютъ уступить имъ вещи по той цѣнѣ, какую они сами назначаютъ.

Эмблемой крайняго униженія всего русскаго явился арестъ уполномоченнаго Кованько и закрытіе его канцеляріи. Бѣлые увезли русскій флагъ, забрали документы, кассу, печать, почти всю мебель, всѣ пишущія машинки. Цѣлую недѣлю уѣзжающіе русскіе не могли получить своихъ паспортовъ обратно, проѣздныхъ документовъ. «Мы точно въ погребѣ сидимъ,—жаловались въ кучкахъ, возлѣ консульства,—ничего не знаемъ, что въ Россіи дѣлается... Здѣсь сидимъ безъ бумагъ, безъ хлѣба, безъ пристанища»...

Больше всего, пожалуй, угнетала именно оторванность отъ родины. На почвѣ отсутствія всякаго общенія съ Россіей и отсутствія газетъ рождались слухи одинъ другого нелѣпѣе и чудовищнѣе. А тутъ еще вернулся пролетавшій надъ Петроградомъ нѣмецкій летчикъ и разсказалъ всякіе ужасы о томъ, что у насъ творится. Петроградъ, будто бы, горитъ съ четырехъ сторонъ, на улицахъ вездѣ крупныя кровавыя стычки, рѣзня. Все это вконецъ нервировало тѣхъ, кому приходилось, противъ воли, еще оставаться въ постылой Финляндіи.

Не унываютъ одни только спекулянты съ валютой: имъ все нипочемъ. Даже, наоборотъ: въ мутной водѣ необезпеченности, выслухъ, чудовищныхъ слуховъ «разница» въ курсѣ ловится еще удачнѣе, еще легче. Конторы покупки и продажи разной валюты и прежде всего русскаго рубля выростаютъ буквально десятками. И всѣ «дѣлаютъ огромныя деньги».

Азель.